

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 АВГУСТА

№ 15.

1873 года.

Цѣна безъ пересылки на годъ 2 р. 20 коп.

— за пересылку — 60 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Объ условіяхъ для пріема въ университетъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ.

(Извлеченіе изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія
17 января 1873 года, № 52.)

Въ § 74 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, утвержденныхъ г. министромъ 8 декабря 1872 года, постановлено слѣдующее: «окончившіе курсъ ученія въ другихъ (кроме гимназій) среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, или выдержавшіе окончательное испытаніе въ знаніи курса сихъ заведеній, буде пожелаютъ пріобрѣсти гимназическій аттестатъ или свидѣтельство зрѣлости, подвергаются полному испытанію на тѣхъ же основаніяхъ, какъ вообще постороннія лица.»

Въ ученомъ комитетѣ, при разсмотрѣніи выписаннаго выше § 74 означенныхъ правилъ, было сдѣлано заявленіе о четырехъ случаяхъ перехода, бывшихъ въ Нѣжинѣ и во Владимірѣ на Клязьмѣ, изъ высшаго класса мѣстныхъ гимназій въ философскій

классъ мѣстныхъ духовныхъ семинарій, съ явнымъ намѣреніемъ — этимъ болѣе легкимъ и скорымъ путемъ проникнуть въ университетъ. Вслѣдствіе сего заявленія, ученый комитетъ представилъ на благоусмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ, не лишая духовныхъ семинарій права готовить ихъ питомцевъ къ поступленію и въ университетъ, а) побудить ихъ къ скорѣйшему уравненію ихъ общеобразовательнаго курса (вмѣстѣ съ курсомъ духовныхъ училищъ), по крайней мѣрѣ по главнѣйшимъ предметамъ этаго курса, съ курсомъ гимназій; б) распространить правила объ испытаніяхъ зрѣлости на тѣхъ воспитанниковъ семинарій, которые желаютъ поступить въ университетъ, и в) тѣхъ учениковъ высшихъ классовъ гимназій, которые переходятъ въ духовныя семинаріи съ тѣмъ, чтобы изъ нихъ поступить въ университетъ, обязать держать испытаніе зрѣлости въ гимназій наравнѣ съ посторонними лицами.

Совѣтъ министра, съ одной стороны, имѣя въ виду, что воспитанники духовныхъ семинарій, являющіеся на повѣрочныя испытанія для поступленія въ университетъ, какъ видно изъ донесеній попечителей учебныхъ округовъ о результатахъ повѣрочныхъ испытаній, весьма нерѣдко оказываются болѣе или менѣе недостаточно подготовленными въ русскомъ и латинскомъ языкахъ и въ математикѣ, полагалъ, что представленіе ученаго комитета надлежитъ признать цѣлесообразнымъ. Но, съ другой стороны, принимая во вниманіе, что причина недостаточной подготовки семинаристовъ въ предметахъ общеобразовательнаго курса, въ особенности по математикѣ, главнѣйше заключается въ несоотвѣтствіи семинарскаго курса курсу гимназическому, признавалъ, что, въ настоящее время, правила объ испытаніяхъ зрѣлости еще не

могутъ быть распространены на тѣхъ воспитанниковъ семинарій, которые желаютъ поступить въ университетъ, но что было бы въ высшей степени желательно сколь можно большее сближеніе по общеобразовательнымъ предметамъ курса духовныхъ училищъ и духовныхъ семинарій съ соответственнымъ курсомъ гимназій; въ ожиданіи же сего необходимы мѣры, которыя бы оградили университеты отъ прилива тѣхъ изъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые весьма мало для сего приготовлены. Мѣры эти, по мнѣнію совѣта министра, могли бы заключаться въ нижеслѣдующемъ:

1) Определить срокъ, до котораго воспитанники духовныхъ семинарій будутъ принимаемы въ университетъ на основаніи только испытаній, производимыхъ въ самыхъ семинаріяхъ, и повѣрочныхъ испытаній въ университетахъ. Срокомъ этимъ могъ бы быть назначенъ 1876 годъ.

2) Затѣмъ съ весны 1876 года воспитанники духовныхъ семинарій, прошедшіе полный семинарскій курсъ и удостоенные званія студента, для получения права на поступленіе въ университетъ, должны подвергаться въ гимназіяхъ испытанію зрѣлости изъ обоихъ древнихъ и русскаго языковъ, а воспитанники, оставляющіе съ тою же цѣлію семинарію, не выслушавъ спеціальнаго семинарскаго курса — таковому же испытанію изъ обоихъ древнихъ языковъ, математики и русскаго языка, наравнѣ и въ одно время съ воспитанниками гимназій, на основаніи правилъ объ испытаніяхъ, утвержденныхъ министромъ народнаго просвѣщенія 8 декабря 1872 года. Такое различіе между воспитанниками, окончившими полный курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и не окончившими онаго, по мнѣнію совѣта министра, было бы справедливо установить по тому соображенію, что воспитанниковъ первой категоріи, вслѣдствіе пройден-

ныхъ ими спеціальныхъ богословскихъ и въ особенности философскихъ наукъ, надлежитъ признать болѣе зрѣлыми и развитыми, нежели воспитанники второй категоріи, и недостатокъ математическаго образованія они восполняютъ нѣкоторымъ образованіемъ философскимъ и богословскимъ.

3) Въ переходное же время до 1876 года, предметами повѣрочнаго испытанія въ университетахъ для воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ студенты, назначить два древніе и русскій языки и математику, съ тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ былъ подвергаемъ болѣе строгому, противъ бывшаго до сего времени, испытанію лишь изъ трехъ изъ числа вышепоименованныхъ предметовъ, по ближайшему усмотрѣнію университетскихъ совѣтовъ, смотря по факультетамъ, въ которые поступить воспитанники изъявятъ желаніе.

Согласно съ предположеніемъ ученаго комитета, воспитанниковъ семинарій, перешедшихъ изъ высшихъ классовъ гимназій и затѣмъ желающихъ поступить въ университетъ, обязать держать испытаніе зрѣлости въ гимназій наравнѣ съ посторонними лицами. (Дух. Бесѣда № 29.)

ИЗВѢСТІЯ.

Шуйскаго уѣзда, села Введенскаго священникъ *Василій Широкогорозъ*, за челолюбивый подвигъ возвращенія къ жизни опившагося крестьянина, деревни Оедосова, *Талова*, Его Высокопреосвященствомъ награжденъ набедренникомъ.

Объявляется признательность и благословеніе Его Высокопреосвященства: Вязниковскимъ купцамъ *Василію Степанову* и *Якову Степанову Филипповымъ*, за пожертвованіе ими разныхъ церковныхъ вещей на украшеніе ризницы приходскаго храма погоста Архидіаконскаго, Вязниковскаго уѣзда, первымъ на 280 руб., а послѣднимъ на 170 р.; неизвѣстному жертвователю 1000 руб., на украшеніе Троицкаго храма въ Суздальскомъ Ризположенскомъ монастырѣ.

Объявляется признательность Епархіального Начальства: Киржачскимъ 2-й гильдіи купцамъ: Ивану, Дмитрію и Петру Григорьевымъ Арсентіевымъ, за пожертвованіе ими въ Благовѣщенскую гор. Киржача церковь двухъ священническихъ облаченій газетовыхъ желтыхъ цѣною до 300 р.; того же города купцамъ Николаю Петрову Соловьеву и Михайлу Иванову Карелину, за пожертвованіе въ ту же церковь, двухъ священническихъ и одного діаконскаго облаченій серебрянаго моаре голубаго цвѣта цѣною до 200 р.; того же города купцу Дмитрію Степанову Корибанову, за пожертвованіе въ ту же церковь такого же числа облаченій черныхъ бархатныхъ на сумму до 150 руб.; того же города купцу Алексію Григорьеву Вихляеву, за пожертвованіе въ ту же церковь облаченій бархатныхъ зеленаго цвѣта, въ 280 руб.; Московскому купцу Никитѣ Васильеву Щанникову за пожертвованіе въ ту же церковь двухъ священническихъ и одного діаконскаго облаченій парчевыхъ, цѣною въ 250 р.; Меленковскаго уѣзда, села Окатова крестьянской вдовѣ Марѣ Ульяновой Рыбаковой, за пожертвованіе на украшеніе ризницы Христорожественской церкви означеннаго села 102 р. 34 коп.

Объявляется благодарность Его Высокопреосвященства: крестьянамъ Покровскаго уѣзда деревни Никулкина Ивану и Іакову Никитинымъ Спиридоновымъ, за пожертвованіе въ церковь села Филиновскаго плащеницы въ 200 рублей; Муромскаго уѣзда, священно-церковно-служителямъ пог. Липовицкаго и Зяблицкаго, сель: Малаго Загарина, Вареза, Красна, Яковцева, Жайскаго, Клина, Кошелева, Вачи, Козакова, Дьякова, Бѣлавина, Арсеина, Клина, Голянищева, прихожанамъ и церковнымъ старостамъ тѣхъ сель, за содѣйствіе видамъ правительства по предмету возложеній топки церковныхъ печей и звона на сторожей церковныхъ.

Отъ Правленія Владимірской Семинаріи.

Въ виду предстоящихъ пріемныхъ въ Семинарію экзаменовъ предъ началомъ учебнаго года, Правленіе Владимірской Семинаріи, въ дополненіе къ правиламъ касательно пріема и пріемныхъ экзаменовъ, опубликованнымъ въ 13 № Епархіальныхъ

Вѣдомостей за 1870 годъ, симъ объявляетъ лицамъ желающимъ поступить въ Семинарію что: а) приемные въ Семинарію экзамены будутъ производиться съ 1-го по 7-е Сентября; б) прошенія о приемѣ въ Семинарію подаются на имя Ректора Семинаріи отъ 15 до 28 Августа; в) при прошеніяхъ должны быть представлены: свидѣтельства объ успѣхахъ и поведеніи, если желающіе обучаться въ Семинаріи находились въ училищахъ или же метрическое свидѣтельство (при неимѣніи его — выписка изъ метрическихъ книгъ) если поступаютъ изъ домовъ (118 § Уст. Сем.); г) ученики, окончившіе курсъ въ Духовныхъ училищахъ, съ хорошимъ поведеніемъ, но имѣющіе въ своихъ училищныхъ аттестатахъ отмѣтки по успѣхамъ 2 и 1 баллъ, не лишаются права на доступъ къ приемнымъ экзаменамъ (опред. Св. Синода отъ $\frac{10 \text{ Апрель}}{5 \text{ Мал}}$ 1869 г.) д) переэкзаменовки при приемѣ въ Семинарію не допускаются (Ук. Св. Синода отъ 28 іюля 1870 г.); е) при приемѣ въ число воспитанниковъ Семинаріи молодыхъ людей изъ податнаго состоянія, требуется увольненіе отъ обществъ (опр. Св. Синода 21 Августа 1868 года); ж) къ началу новаго учебнаго 187 $\frac{3}{4}$ г. штатныхъ вакансій въ Семинаріи имѣется: въ I классѣ 65, во II классѣ не имѣется, въ III не имѣется, въ IV не имѣется и V—24 и з) изложенное въ § 121 Уст. Сем. правило о возрастѣ (отъ 14 до 16 лѣтъ) для поступленія въ Семинарію, по силѣ Цирк. Ук. Свят. Синода отъ 21-го Сентября 1868 года № 58, не будетъ примѣняемо къ тѣмъ ученикамъ Духовныхъ Училищъ, которые были приняты въ сіи заведенія до введенія новыхъ уставовъ, и которые, имѣя болѣе 16 лѣтъ, будутъ удовлетворять всѣмъ другимъ требованіямъ Сем. Устава.

С П И С О К Ъ

воспитанниковъ Владимірской духовной Семинаріи, составленный Педагогическимъ Собраніемъ Правленія Семинаріи послѣ Іюльскихъ испытаній 187²/₃ учебнаго года, съ распредѣленіемъ ихъ по разрядамъ соотвѣтственно успѣхамъ и поведенію каждаго. При этомъ означены переведенные изъ низшихъ классовъ въ высшіе, оставленные въ тѣхъ же классахъ и уволенные изъ Семинаріи.

VI класса.

Разрядъ 1-й.

1. Новосельскій Иванъ — назначается къ поступленію въ С.-Петер. Дух. Академію.
Турскій Иванъ — въ Казанск. Дух. Академію.

Въ Епархіальное вѣдомство.

Богословскій Алексѣй.	Введенскій Іосифъ.
Лебедевъ Алексѣй.	Бѣляевъ Алексѣй.
5. Радугинъ Константинъ.	10. Орловъ Александръ.
Тихонравовъ Иванъ.	Ильинскій Николай.
Яхонтовъ Николай.	Соколовъ Петръ.

Разрядъ 2-й.

Покровскій Димитрій.	Селининъ Василій.
Радиковъ Иванъ.	Фигуровскій Александръ.
15. Делекторскій Петръ.	Изволенскій Алексѣй.
Вознесенскій Иванъ.	Лебедевъ Василій.
Виноградовъ Григорій.	30. Преображенскій Василій.
Троицкій Ѳеодоръ.	Вигилянскій Яковъ.
Введенскій Ѳеодоръ.	Кедровъ Петръ.
20. Святоезерскій Владиміръ.	Близнецовъ Василій.
Виноградовъ Алексѣй.	Святоезерскій Иванъ.
Тихонравовъ Николай.	35. Юницкій Яковъ.
Извольскій Сергѣй.	Орловъ Петръ.
Островскій Николай.	Розовъ Николай.
25. Гиацинтовъ Николай.	Преображенскій Тимоѳей.

V класса.**Разрядъ 1-й.**

Переводятся въ слѣдующій VI классъ.

1. Шеметовъ Николай.	Лилѣевъ Алексѣй.
Нечаевъ Дмитрій.	10. Доброхотовъ Иванъ.
Доброхотовъ Василий.	Соловьевъ Иванъ.
Скворцевъ Владиміръ.	Воскресенскій Василий.
5. Скороспѣловъ Николай.	Скворцевъ Василий.
Альбицкій Константинъ.	Добротворскій Михаилъ.
Александровскій Петръ.	15. Бѣляевъ Алексѣй.
Виноградовъ Михаилъ.	

Разрядъ 2-й.

Извольскій Михаилъ.	Меморскій Аркадій.
Снѣгиревъ Владиміръ.	Сущевскій Владиміръ.
Петропавловскій Василий.	Целебровскій Николай.
Тихоміровъ Александръ.	30. Вознесенскій Николай.
20. Покровскій Михаилъ.	Левкоевъ Дмитрій.
Рождественскій Михаилъ.	Никольскій Аркадій.
Шиповскій Николай.	Нардовъ Аркадій.
Озеровъ Петръ.	Лебедевъ Сергѣй.
Бѣляевъ Ѳедоръ.	35. Знаменскій Егоръ.
25. Доброцвѣтовъ Иванъ.	Ястребовъ Парѳеній.
Любимовъ Дмитрій.	

Смоленскій Алексѣй	} имѣють держать экзамень по выздоровленіи.
Холуйскій Николай	

IV класса 1 отдѣленія.**Разрядъ 1-й.**

1. Алявдинъ Алексѣй — уволенъ по прошенію.

Переводятся въ слѣдующій V классъ.

Скворцевъ Иванъ.

Разрядъ 2-й.

Лавровъ Иванъ.	5. Розановъ Алексѣй.
Поспѣловъ Алексѣй.	Сперанскій Илья—увольняется по прошенію.

- Кохомскій Иванъ. Гомеровъ Андрей.
 Звѣревъ Федоръ. 10. Ундольскій Сергѣй.
 Лебедевъ Василій. Никольскій Александръ — у-
 вольняется по прошенію.
 Яхонтовъ Николай. Покровскій Иванъ.
 15. Гиляревскій Иванъ увольняется по прошенію.
 Акциденскій Евгений.
 Кеслеръ Сергѣй. }
 Алякринскій Григорій. } Увольняются по
 Никольскій Григорій. } прошеніямъ.
 20. Лебедевъ Николай. }
 Сокольскій Александръ.
 Сперанскій Иванъ увольняется по прошенію.
 Любимовъ Василій. Ключаревъ Иванъ.
 25. Парвицкій Николай — увольняется по прошенію.
 Пришлецовъ Яковъ } допускаются къ
 Предтеченскій Алексѣй } переэкзаменовкѣ.
 Омофоровскій Михаилъ — увольняется по прошенію.
 Ансеровъ Василій — допускается къ переэкзаменовкѣ.

IV класса 2 отдѣленія.

Разрядъ 1-й.

Переводятся въ слѣдующій V классъ Семинаріи.

1. Пановъ Евлампій.

Нарбековъ Григорій — увольняется по прошенію.

Суходскій Алексѣй.

Разрядъ 2-й.

Наумовъ Михаилъ }
 5. Розановъ Николай 1-й } увольняются по
 прошеніямъ.

Радугинъ Александръ. Беневоленскій Николай.

Базанскій Димитрій. 10. Молчановъ Алексѣй.

Розановъ Николай 2-й. Успенскій Николай.

Лебедевъ Василій — увольняется по прошенію.

Солярскій Алексѣй.

15. Соколовъ Ѳеодоръ.

Покровскій Алексѣй.

Чижевъ Василій.

Крыловъ Дмитрій — увольняется по прошенію.

Виноградовъ Андрей.

Соловьевъ Николай — увольняется по прошенію.

20. Целебровскій Михаилъ.

Чижевъ Аркадій.

} увольняются по

Лебедевъ Иванъ 1-й.

} прошеніямъ.

Лебедевъ Иванъ 2-й.

Алякринскій Митрофанъ — увольняется по прошенію.

25. Сибилевскій Николай.

Сперанскій Сергѣй.

} увольняются по

Соловьевъ Иванъ.

} прошеніямъ.

III класса 1 отдѣленія.

Разрядъ 1-й.

Переводятся въ слѣдующій IV классъ.

1. Холуйскій Дмитрій.

Бѣляевъ Константинъ.

Экземплярскій Иванъ.

Доброхотовъ Александръ.

Санчурскій Николай.

Взоровъ Сергѣй.

Миловидовъ Михаилъ.

Ключаревъ Петръ.

5. Левитскій Алексѣй.

15. Нарбековъ Василій.

Виноградовъ Иванъ 1-й.

Бѣляевъ Николай.

Дунаевъ Иванъ.

Орфановъ Петръ.

Бережковъ Петръ.

Молчановъ Павелъ.

Остроумовъ Иванъ.

Покровскій Ѳеодоръ.

10. Бѣляевъ Александръ.

20. Косаткинъ Иванъ.

Разрядъ 2-й.

Травчетовъ Иванъ.

Тихомировъ Евгеній.

Александровскій Александръ.

Александровскій Владиміръ.

Сперанскій Ѳеодоръ.

30. Озеровъ Василій.

Покровскій Сергѣй.

Преображенскій Василій.

25. Фигуровскій Дмитрій.

Строевъ Иванъ.

Смирновъ Александръ.

Заколпскій Николай.

Магницкій Иванъ.

Снѣгиревъ Стефанъ.

35. Сперанскій Александръ. 40. Смирновъ Владиміръ.
 Перловъ Владиміръ. Капацинскій Дмитрій.
 Приклонскій Иванъ. Новосельскій Яковъ.
 Хваленскій Павелъ. Соловьевъ Павелъ.
 Аооновъ Иванъ. Семеновскій Иванъ.

45. Виноградовъ Иванъ 2-й оставляется по прошенію въ томъ же классѣ.

Смирновъ Алексѣй } — допускаются къ
 Лебедевъ Михаилъ } переэкзаменовкѣ.

III класса 2 отдѣленія.

Разрядъ 1-й.

Переводятся въ слѣдующій IV классъ Семинаріи.

1. Лавровъ Василій.	Архангельскій Дмитрій.
Силецкій Константинъ.	Семеновскій Николай.
Лилѣинъ Андрей.	10. Цвѣтковъ Иванъ.
Вознесенскій Ксенофонтъ.	Ильинскій Александръ.
5. Кохомскій Иванъ.	Богословскій Гавріиль.
Горскій Иванъ.	Третьяковъ Михаилъ.
Смирновъ Василій.	Альбицкій Александръ.

Разрядъ 2-й.

15. Ушаковъ Алексѣй.	Романовскій Василій.
Кохомскій Аѳанасій.	Святухинъ Александръ.
Яхонтовъ Матвѣй.	30. Соколовъ Александръ.
Спасокукоцкій Николай.	Смирновъ Николай.
Сперанскій Александръ.	Алявдинъ Владиміръ.
20. Виноградовъ Иванъ 1-й.	Знаменскій Михаилъ.
Сахаровъ Александръ.	Строевъ Петръ.
Виноградовъ Иванъ 2-й.	35. Успенскій Владиміръ.
Касторскій Андрей.	Фигуровскій Сергѣй.
Малиновскій Василій.	Поспѣловъ Дмитрій.
25. Никольскій Владиміръ.	Знаменскій Николай.
Никольскій Василій.	Былинскій Василій.
Пенскій Иванъ.	

40. Назарьевскій Петръ.

Розановъ Василій.

Сперанскій Николай.

Нарбековъ Николай.

Тихомировъ Иванъ.

Допускаются къ

переэкзаменовкѣ.

45. Язвигій Константинъ—имѣеть послѣ вакаціи держать экзам. по Лат. языку.

II класса 1 отдѣленія.

Разрядъ 1-й.

Переводятся въ слѣдующій III классъ Семинаріи.

1. Звенцевъ Иванъ.	Успенскій Сергій.
Дианинъ Николай.	Вознесенскій Василій.
Бѣлоцвѣтовъ Ѳеодоръ.	Ставровскій Василій.
Смирновъ Николай.	10. Доброцвѣтовъ Михаилъ.
5. Поспѣловъ Викторъ.	Сперанскій Александръ.
Декаполитовъ Александръ.	

Разрядъ 2-й.

Способинъ Григорій.	Якиманскій Николай.
Знаменскій Александръ.	Ѳеодоровскій Василій.
Авроровъ Николай.	Якиманскій Иванъ.
15. Валединскій Викторъ.	Шепелевъ Алексій.
Добротворскій Иванъ.	30. Чижевъ Алексій.
Златовратскій Николай.	Сеславинъ Михаилъ.
Остроумовъ Иванъ.	Прозоровъ Ѳеодоръ.
Орловъ Василій.	Казанскій Александръ.
20. Сокольскій Александръ.	Альбицкій Иванъ.
Соколовъ Алексій.	35. Новгородскій Алексій.
Аменицкій Иванъ.	Покровскій Василій.
Соколовъ Константинъ.	Чернобровцевъ Василій.
Тихонравовъ Еѡимъ.	Нильскій Иванъ.
25. Троицкій Евгеній.	Троицкій Сергій.
40. Гортулянскій Петръ—допускается къ переэкзаменовкѣ.	

Разрядъ 3-й.

Добролюбовъ Алексій.	} Оставляются въ томъ же классѣ.
Чернобровцевъ Константинъ.	

II класса 2 отдѣленія.

Разрядъ 1-й.

Переводятся въ слѣдующій III классъ.

1. Агриковъ Василій.	Лепорскій Иванъ.
Гусевъ Василій.	5. Павлиновъ Сергій.
Грандилевскій Василій.	Соловьевъ Сергій.

Модестовъ Александръ. 10. Товаровъ Владиміръ.
 Назаретскій Александръ. Вознесенскій Еѳимъ.
 Беневоленскій Леонидъ.

Рязрядъ 2-й.

Силецкій Андрей. Свѣтозаровъ Павелъ.
 Холуйскій Михайлъ. 26. Кохомскій Александръ.
 Экземплярскій Константинъ. Полянскій Ѳедоръ.
 15. Яхантовъ Иванъ. Цвѣтаевъ Иванъ.
 Харламовъ Иванъ. Лебедевъ Михайлъ.
 Добронравовъ Иванъ. Бѣляевъ Антонъ.
 Агатовъ Николай. 30. Канскій Викторъ.
 Смиренскій Сергѣй. Лебедевъ Константинъ.
 20. Холуйскій Павелъ. Ставровскій Николай.
 Архангельскій Иванъ. Чижевъ Василій.
 Былинскій Василій. Добровольскій Василій.
 Сарментовъ Алексѣй.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

35. Тихомировъ Александръ. Соболевскій Иванъ.
 Чижевъ Алексѣй. 40. Лебедевъ Иванъ.
 Кохомскій Василій. Леонидовъ Павелъ.
 Соколовъ Алексѣй. Смирновъ Василій 1-й.

Разрядъ 3-й.

Никольскій Аркадій—оставляется въ томъ же классѣ.

II класса 3 отдѣленія.

Разрядъ 2-й.

Переводятся въ слѣдующій III классъ

1. Петропавловскій Яковъ. Молчановъ Василій.
 Смирновъ Иванъ. Мионовъ Василій.
 Цвѣтаевъ Викторъ. Наумовъ Ѳедоръ.
 Леонидовъ Михайлъ. 15. Цвѣтковъ Алексѣй.
 5. Тимоѳеевскій Илья. Дубенскій Николай.
 Тихонравовъ Петръ. Троицкій Алексѣй.
 Тихомировъ Иванъ. Введенскій Николай.
 Флоринскій Николай. Звѣревъ Яковъ.
 Фортунатовъ Иванъ—уволь- 20. Остроумовъ Александръ.
 няется по прошенію. Свавицкій Николай.
 10. Минервинъ Алексѣй. Новосельскій Николай.
 Никольскій Александръ. Свавицкій Павелъ.

Допускаются къ переэкзаменовкѣ.

25. Лепорскій Иванъ.	Богословскій Николай.
Чижевъ Николай.	Сущевскій Григорій.
Косаткинъ Василій.	30. Русовъ Николай.
Меморскій Алексѣй.	

Разрядъ 3-й.

Вишняковъ Николай.	} Оставляются въ томъ же
классѣ.
Богоявленскій Степанъ.	
Смирновъ Василій—увольняется по прошенію.	

I класса 1 отдѣленія.

Разрядъ 1-й

Переводятся въ слѣдующій 2-й классъ.

1. Бережковъ Егоръ.	Невскій Александръ.
Казанскій Аркадій.	Дмитревскій Иванъ.
Веселовскій Михаилъ.	Соколовъ Левъ.
Крыловъ Николай.	

Разрядъ 2-й.

Травчетовъ Сергѣй.	Благосклоновъ Алексѣй.
Алядинъ Константинъ.	25. Всегодическій Иванъ.
10 Бѣлороссовъ Еѳимъ.	Каллистовъ Иванъ.
Дунаевъ Сергѣй.	Никольскій Иванъ.
Любецкій Николай.	Троицкій Иванъ.
Малиновскій Ѳедоръ.	Казанскій Григорій.
Харламовъ Павелъ.	30. Альбицкій Василій.
15. Благовѣщенскій Алексѣй.	Анисовъ Александръ.
Былинскій Иннокентій.	Богословскій Николай.
Виноградовъ Степанъ.	Крыловъ Александръ.
Никольскій Александръ.	Сперанскій Николай.
Никольскій Василій.	35. Скворцовъ Павелъ.
20. Смирновъ Василій 2-й.	Кападинскій Михаилъ.
Алѣевъ Иванъ.	Смирновъ Василій 1-й.
Березинъ Василій.	Лебедевъ Евгеній.
Борисоглѣбскій Василій.	Совѣтовъ Степанъ.
40. Семеновскій Василій—допускается къ переэкзаменовкѣ.	

Разрядъ 3-й.

Троицкій Алексѣй.	} оставляются въ томъ же
классѣ.
Виноградовъ Николай.	
Златоустовскій Алексѣй.	

Лебедевъ Дмитрій. } Увольняются по малоус-
45. Архангельскій Алексѣй. } пѣшности.

I класса 2 отдѣленія.

Разрядъ 1-й

Переводятся въ слѣдующій II классъ.

1. Бѣляевъ Николай. Смирновъ Петръ.
Доброхотовъ Михаилъ.

Разрядъ 2-й.

Предтеченскій Константинъ. Трелинъ Иванъ.
5. Цвѣтаевъ Григорій. 15. Смирновъ Михаилъ.
Заболотскій Александръ. Свавицкій Александръ.
Архангельскій Иванъ. Левкоевъ Алексѣй.
Орловъ Константинъ. Бѣляевъ Иванъ.
Добролюбовъ Иванъ. Харизоменовъ Николай.
10. Соколовъ Василій. 20. Гиацинтовъ Василій.
Златовратскій Владиміръ. Добролюбовъ Аристархъ.
Анисовъ Андрей. Смирновъ Сергѣй.

Скабовскій Петръ.

Альбицкій Семень.

Покровскій Григорій.

25. Соловьевъ Сергѣй.

Соколовъ Николай.

Миртовъ Василій.

Ключаревъ Михаилъ.

допускаются къ переэ-

заменовкѣ.

Разрядъ 3-й.

Оставляются въ томъ же классѣ.

Орловъ Иванъ.

30. Извольскій Николай.

Ясминовъ Степанъ.

Востоковъ Николай.

Снѣгиревъ Николай.

Семеновъ Александръ.

40. Орфеевъ Викторъ.

Гусевъ Николай.

Быстровзоровъ Николай.

Георгіевскій Михаилъ.

Левкоевъ Михаилъ.

35. Щегловъ Петръ.

Наумовъ Петръ.

Никольскій Алексѣй.

Казанскій Григорій.

Надеждинъ Михаилъ.

Увольняются по малоус-

пѣшности.

Отъ правленія Владимірскаго Духовнаго Училища.

Правленіе Владимірскаго Духовнаго Училища симъ честь имѣетъ извѣстить, что согласно утвержденному Его Высокопреосвященствомъ постановленію бывшаго 9-го Января сего 1873 года съѣзда уполномоченныхъ Владимірскаго Духовно-училищнаго Округа, на покрытіе дефицита по содержанию Владимірскаго Училища въ 1-ю половину 1873 года, въ Правленіе Училища, въ количествѣ причитающемся по постановленію съѣзда, въ истекшемъ Юлѣ доставлено отъ о. благочиннаго, Покровскаго уѣзда, села Короваева священника Θεодора Тихомирова сорокъ рублей.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Правительственныя распоряженія. Извѣстія. Отъ Правленія Владимірскаго Училища. Списокъ воспитанниковъ Владимірскаго Духовнаго Училища. Отъ Правленія Владимірскаго Духовнаго училища.

Дозволено цензурою. Юля 31 дня 1873 года.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 АВГУСТА № 15. 1873 года.

Цѣна безъ пересылки и съ пересылкою на годъ 1 р. 80 к.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Р Ъ Ч Ъ

къ воспитанникамъ Владимірской Духовной Семинаріи при
окончаніи учебнаго 187²/₃ года (*).

*Подадите въ вѣрѣ вашей добродѣ-
тель, въ добродѣтели разумъ, въ
разумъ воздержаніе, въ воздержаніи
же терпѣніе (2 Петр. 1. 5, 6).*

Предложенныя слова св. Апостола невольно при-
ходятъ намъ на память въ настоящія минуты, за-

(*) Сказана Ректоромъ Семинаріи Архимандритомъ
Павломъ.

канчивающія годичный періодъ нашихъ учебныхъ занятій. Онѣ влекутъ къ себѣ нашу мысль, потому что въ нихъ содержится знаменательный урокъ, который остается предложить въ дополненіе и заключеніе всѣхъ данныхъ вамъ уроковъ. Пусть же слова эти будутъ предметомъ настоящей бесѣды нашей съ сего священнаго мѣста.

подадите въ вѣръ вашей добродѣтель—вотъ первый урокъ, который отъ имени Учителя мудрости христіанской предлагаемъ всѣмъ—и учащимъ и учащимся. Школа наша, по своему значенію и назначенію, есть школа вѣры; она имѣетъ главною своею цѣлію воспитать въ учащихся духъ правой вѣры и утвердить ихъ въ добрыхъ христіанскихъ навыкахъ; къ этой цѣли направлены въ ней всѣ ученія и всѣ воспитательныя мѣры. Насколько мы успѣли приблизиться къ сказанной цѣли; въ какой степени стяжали животворный духъ вѣры; въ какой мѣрѣ воспитали въ себѣ добрые навыки? На этотъ вопросъ пусть отвѣчаетъ совѣсть каждаго. Мы, съ своей стороны, можемъ сказать съ утѣшеніемъ, что имѣли случай видѣть и видѣли не скудную мѣру религіознаго знанія въ каждомъ изъ васъ; видѣли также не скудные залогомъ и доброй нравственности. Потому, не усумнимся предложить вамъ на сей разъ урокъ св. Апостола: *подадите въ вѣръ вашей добродѣтель*. Много ли, мало ли, кто сколько успѣлъ въ приобрѣтеніи вѣры, соедините съ этими знаніями добродѣтель, обнаружьте ваши понятія религіозныя въ дѣйствіяхъ; проявите ваши убѣжденія въ самой жизни; покажите вашу вѣру въ дѣлахъ. Отъ соединенія знаній въ вѣрѣ съ соотвѣтственною дѣ-

ательностію возвысится и жизнь ваша, расширится и кругъ вѣдѣнія въ умѣ каждого. Почему это такъ? Подъ самымъ очевиднымъ основаніямъ. Какъ умъ и воля нераздѣльны въ душѣ нашей, такъ знаніе и дѣятельность неразлучны одно отъ другаго. И знаніе, тѣмъ болѣе убѣжденіе и особенно религіозное — не безразличная вещь для жизни: каково первое, такова и послѣдняя. Съ другой стороны, предметъ христіанской вѣры не есть предметъ отвлеченной мысли, но жизни; жизнь есть, такъ сказать, поприще его раскрытія и уразумѣнія. Потому, знаніе вѣры непременно должно проявить себя во всѣхъ отношеніяхъ жизни; и чѣмъ проявленія его чаще и разнообразнѣе, тѣмъ яснѣе и понятнѣе то, о чемъ говоритъ и чему учитъ вѣра. Напротивъ, когда прибрѣтенныя нами религіозныя знанія не проходятъ въ область жизни и не получаютъ въ ней никакого приложенія: тогда они мало-по-малу теряютъ свой свѣтъ и значеніе, становятся мертвою для насъ буквою. Здѣсь-то разгадка того явленія — и страннаго явленія, что иные люди — поборники мысли и знанія — считаютъ вѣру сухою отвлеченностію, не примѣнимою къ потребностямъ жизни; здѣсь разгадка и того вѣковаго предразсудка, что *«вѣровать можно иначе, а жить иначе»*. Оба эти грустныя явленія выходятъ отъ того, что насильственно порвана связь между религіознымъ знаніемъ и жизнью въ угоду осуждаемымъ религіею стремленіямъ поврежденной природы нашей. Но здѣсь же очевидное объясненіе необходимости располагать и устроить по вѣрѣ свою жизнь для того, чтобы поднять её на высоту нрав-

ственного совершенства. И нужно заранее дѣлать опыты приложенія религіозныхъ знаній, чтобы навикнуть доброй жизни; нужно еще въ годы обученія въ школѣ упражнять себя въ добродѣтели, чтобы потомъ вкушать плоды ея. Конечно, не широкъ кругъ жизни питомца въ школѣ, — но для опыта достаточенъ; кто навикнетъ въ маломъ кругѣ дѣйствовать согласно внушеніямъ вѣры, у того и малое сѣмя добра разовьется въ широкое древо съ обильными плодами. И наоборотъ, кто здѣсь — въ школѣ не навикнетъ доброй дѣятельности, тотъ того едва ли можно ожидать добра въ будущемъ. Таковъ законъ нравственной природы нашей и таковъ порядокъ жизни!

Подадите въ добродѣтели разумъ — вотъ другой урокъ, который предлагаемъ вамъ отъ лица св. Апостола. Добродѣтель, какъ мы видѣли, есть насущная потребность нашей духовной природы, какъ и потребность вѣры; вѣра — это духъ и смыслъ нашей жизни, а добродѣтель — раскрытіе и обнаруженіе этаго духа жизни. Безвѣріе и безнравственность равно не естественны въ человѣкѣ и составляютъ нравственное самоубійство. Потому-то воспитаніе въ питомцахъ навыка дѣйствовать во всемъ по началамъ вѣры есть существенная задача школы. Не будемъ теперь изъяснять, какое великое приобрѣтеніе — навикнуть жизни нравственного достоинства; какъ видимо и далеко возвышается надъ другими человѣкѣ съ нравственнымъ направленіемъ духа; какую полноту и гармонію представляетъ то образованіе, которое носить на себѣ нравственную сечать во всѣхъ обнаруженіяхъ мысли и воли. Эти

положенія болѣе или менѣе извѣстны каждому изъ насъ. На сей разъ приблизимъ къ нашему сознанию то, на что указываютъ слова Апостола. Апостоль учитъ соединять съ добродѣтелью разумъ. *Подадите въ добродѣтели разумъ.* Не то ли это значить, что добродѣтель наша должна быть управляема возрѣніями разума; что тѣ только дѣйствія наши будутъ имѣть нравственную цѣну, которыя оправдываются разумными соображеніями; что каждый нашъ поступокъ, чтобы быть нравственнымъ, долженъ быть разумнымъ? Такъ и думаютъ любители знанія, сторонники разума, ревнуя будто бы о высотѣ нравственныхъ стремленій, а въ самомъ дѣлѣ лишая ихъ высокаго значенія. Но не то разумѣетъ Апостоль, давая разуму нашему мѣсто въ добродѣтели. Разумность—это отличительная черта нравственной природы человѣка и всей его жизни; разумъ въ душѣ тоже, что глазъ въ тѣлѣ; какъ здоровый глазъ блюдетъ внѣшнее благообразіе и охраняетъ внѣшнее поведеніе наше, такъ и свѣтлое зрѣніе ума охраняетъ красоту души и духовную жизнь нашу. Это такъ, и неподлежитъ сомнѣнію. Но кому неизвѣстна та безспорная, хотя и горькая истина, что свѣтъ разума, какъ и свѣтъ очей тѣленныхъ, можетъ—и дѣйствительно затемняется мглою нечистыхъ побужденій, помысловъ и желаній? И это умственное помраченіе нерѣдко бываетъ такъ велико, что въ человѣкѣ едва примѣтны слѣды его нравственной природы. И нужна разуму помощь сторонняго свѣта, чтобы умѣть различать доброе отъ дурнаго; нуженъ свѣтъ христіанской мудрости, чтобы при его сіяніи, упредить путь жизни нашей достойно имени

человѣка и званія христіанина. Одни соображенія и воззрѣнія разума могутъ слутать весь нравственный ходъ жизни и положить печать безобразія на всѣ наши дѣйствія. Такъ оно и случилось въ общей и частной жизни людей до христіанства; такъ можетъ случиться и случается въ жизни многихъ людей христіанскаго міра. Это имѣетъ въ виду Апостоль, когда совѣтуетъ: *подадите въ добродѣтели разумъ*. Вы хотите быть добрыми въ христіанскомъ смыслѣ этаго слова? Узнайте вашу мысль и внушенія вѣры и требованія нравственнаго закона, и поступайте по ихъ указаніямъ. Вамъ представляются эти внушенія и требованія непріятными для самихъ себя, невыгодными для земныхъ цѣлей, тяжелыми для любящей покой плоти? Имѣйте добрый разумъ или, какъ изъясняется языкъ Апостольскій, *благоразуміе*, чтобы не предпочитать прихоти свои нравственному долгу, время вѣчности, землю небу, себя Богу. Вамъ предстоитъ совершить извѣстное дѣло человѣколюбія, и вы колеблетесь въ рѣшимости исполнить его или готовы слѣдовать чувству само-сохраненія? Сообразите вашу мыслью, что будетъ согласіе съ духомъ христіанской любви готовой на самопожертвованіе для блага другихъ. Приблизимъ эти рѣчи къ вашему сознанію въ болѣе частныхъ примѣрахъ изъ круга вашей школьной жизни. Жизнь ваша въ школѣ вся, такъ сказать, слагается изъ учебныхъ занятій въ опредѣленные для нихъ часы подъ руководствомъ учителей и надзоромъ воспитателей. Ученье—это первое доброе дѣло. Но чтобы оно имѣло свою нравственную цѣну, надобно вести его *благоразумно*. А для этаго требуется со-

вершать каждое занятіе съ полнымъ усердіемъ и вниманіемъ, избѣгая праздности и не увлекаясь порывами своеволія. Трудъ усердный, чуждый вѣги и своевольныхъ прихотей, кромѣ того, что приведетъ къ успѣху въ ученіи, составитъ нравственную заслугу питомца. — Еще примѣръ. Для развитія и обогащенія своего ума познаніями вы читаете книги разнаго содержанія; опять и это дѣло доброе, но — подѣ условіемъ *благоразумія*: Въ книгахъ вы можете встрѣтить такія мысли, ученія и правила, которыя на видъ привлекательны, заманчивы своею новизною, обаятельны своими внушеніями: а между тѣмъ они скрываютъ въ себѣ ядъ, отравляющій душу. Будьте же осторожны, умѣйте отличать истину отъ лжи; противопоставьте невѣрію и вольномыслию чистую и святую вѣру, въ которой вы воспитаны; возникающій въ васъ духъ сомнѣнія отражайте силою молитвы и слова Божія, которое у васъ всегда предъ глазами. Такимъ образомъ, руководясь *благоразуміемъ*, вы сохраните умъ свой отъ того мрака лживыхъ познаній, изъ-за котораго трудно идти впередъ по пути истиннаго развитія умственнаго и нравственнаго. А это не малая нравственная заслуга питомца! — Возьмемъ еще, для примѣра, ваши взаимныя отношенія. Хотите, чтобы ваши дѣйствія къ равнымъ вамъ имѣли нравственную цѣну? Будьте *благоразумны*, не завидуйте одни другимъ — худшіе лучшимъ, но примѣромъ ихъ побуждайтесь къ соревнованію и въ ученіи и въ поведеніи. Лучшіе же изъ васъ не имѣйте презрѣнія къ слабѣйшимъ, тѣмъ болѣе не увлекайтесь ихъ примѣрами, но съ искреннимъ сожалѣніемъ о

нихъ, старайтесь содѣйствовать ихъ исправленію словомъ совѣта и даже упрека, которое можетъ возбудить въ нихъ сознаніе и стыдъ за себя, съ рѣшимостію быть лучше впредь. Васъ оскорбляютъ иногда другіе, — и вы, въ порывѣ гнѣва и самолюбія, готовы при случаѣ отомстить имъ клеветою, злословіемъ, униженіемъ ихъ въ глазахъ вашихъ руководителей. Напрасно! благоразуміе требуетъ удержаться отъ подобныхъ порывовъ, перенести обиду и силою терпѣнія побѣдить духъ непріязни. Но довольно изъ этихъ примѣровъ, чтобы видѣть, что значитъ и какъ много значитъ христіанское благоразуміе для нравственнаго достоинства нашей жизни.

Подадите въ разумъ воздержаніе, въ воздержаніи терпѣніе — еще одинъ урокъ слышится изъ устъ св. Апостола. Урокъ знаменательный, особенно для тѣхъ, которые, кончивъ курсъ ученія и воспитанія въ нашей школѣ, должны будутъ вступить на новое поприще жизни. Не думаемъ встрѣтить возраженіе, если скажемъ, что готовящіеся вступить въ жизнь питомцы наши съ нетерпѣніемъ ждали той поры, которая теперь для нихъ наступила, — утѣшаются въ своихъ мысляхъ, что, съ окончаніемъ ученія, труды и занятія ихъ окончились и что они не будутъ уже дѣйствовать какъ дѣти подъ руководствомъ и направленіемъ учителей и воспитателей, а сами будутъ управлять собою. Но не смѣемъ и осуждать такого рода ожиданія и представленія; все это естественно и въ порядкѣ вещей; къ тому направлены, между прочимъ, и цѣли нашей школы, которая готовитъ питомцевъ сво-

ихъ къ самостоятельной дѣятельности. Да, за предѣлами школы откроется широкое поприще для свободного дѣйствованія; а свобода есть насущная потребность нравственного существа и существенное условіе его нравственныхъ дѣйствій. И ваша дѣятельность внѣ школы, точно, будетъ имѣть большую свободу и самостоятельность. Но тутъ-то и нужно строго слѣдовать мудрому совѣту св. Апостола; тутъ особенно требуется совѣтуемое Апостоломъ *воздержаніе*, чтобы употребить свою свободу во благо свое и другихъ и не испытать тѣхъ печальныхъ послѣдствій, которыя влекутъ за собою необузданный произволъ и смѣлое своеволіе; тутъ потребуются настойчивое терпѣніе, чтобы одолѣть препятствія добрымъ стремленіямъ своимъ; потребуются тутъ и усиленная энергія воли, чтобы съ успѣхомъ продолжать свое умственное и нравственное развитіе. Не считите того, что мы сейчасъ сказали о трудностяхъ, препятствіяхъ и опасностяхъ для вашей свободы въ открывающейся предъ вами жизни, — не считите однимъ увлеченіемъ живаго сочувствія. Нѣтъ! Это горькая истина, которую ваше еще неопытное зрѣніе, можетъ, и не примѣчаетъ, заслоняясь чарующими картинами воображенія. И мы были бы не правы, если бы скрыли отъ васъ эту истину. Знайте напередъ, что на предстоящемъ вамъ пути жизни встрѣтятся не одни цвѣты, но — и тернія, не одни удобства, но — и препятствія, не однѣ радости, но — и скорби. И не легко будетъ вамъ, среди соблазновъ и обольщеній, безъ постояннаго руководства, какое имѣли въ школѣ, — не легко будетъ удержать свою сво-

боду въ добромъ направленіи; трудно будетъ подъя тяжестію капризныхъ обстоятельствъ оставаться вѣрными религіознымъ и нравственнымъ стремленіямъ, которыя воспитала въ васъ школа; не безъ труда придется продолжать свое духовное развитіе среди шума суеты житейской. По опыту знаемъ, какъ нерѣдко питомцы школы съ прекраснымъ образованіемъ и добрымъ воспитаніемъ, вступивъ на путь жизни и предавшись порывамъ своеволія, въ вихрѣ суеты и соблазновъ подавляютъ въ себѣ и тѣ задатки знанія и добра, которые приобрѣтены ими въ школѣ и такъ мною обѣщали въ будущемъ.... Дай Богъ, чтобы ничего подобнаго съ вами не случилось и въ вашей жизни не было или, по крайней мѣрѣ, мало было преткновеній и нравственныхъ паденій! Это наше искреннее и молитвенное желаніе. И сила Божія не оставитъ васъ своими содѣйствіями, если будете искать и просить благодатной помощи. Только нужно и вамъ, съ своей стороны, быть бдительными за собою, направлять свою свободу въ жизни къ добру, пользоваться ею съ благоразумною осторожностію, не падать духомъ среди затрудненій въ добрыхъ дѣлахъ и хранить терпѣніе въ тяжелыхъ случаяхъ жизни.

Въ заключеніе нашей бесѣды въ семъ святомъ мѣстѣ призываемъ на всѣхъ васъ благословеніе Божіе, безъ котораго никакіе наши труды и въ школѣ и въ жизни не могутъ имѣть желаемаго успѣха. Да благословитъ Господь васъ, вступающіе на новый путь жизни, и да укрѣпитъ своею благодатною помощію въ добрыхъ намѣреніяхъ и

дѣлахъ на пользу другимъ и во благо ваше, и оградить своею силою отъ всѣхъ соблазновъ и преткновеній! Да почіетъ благословеніе Божіе и на васъ, остающіеся въ школѣ, къ большому и большому преспѣванію вашему въ ученіи и нравственномъ усовершенствованіи!

О РЕЛИГІИ,

какъ главномъ руководительномъ началѣ
воспитанія.

Среди многообразныхъ вопросовъ времени, которое мы переживаемъ, намъ кажется, что одинъ изъ самыхъ живыхъ и самыхъ близкихъ къ намъ—есть вопросъ о воспитаніи и образованіи нашего юношества. Этимъ вопросомъ, какъ извѣстно, серьезно занято правительство; объ немъ ведутъ горячіе споры литература; онъ же естественно волнуетъ и всѣхъ родителей, притомъ касаясь ихъ не издалека и не въ теоріи только, а самымъ близкимъ и практическимъ образомъ,—ибо рѣшаетъ судьбу ихъ собственныхъ дѣтей. Но пока еще не установились прочно и не опредѣлились ясно въ общественномъ сознаніи тѣ благія начала, на которыя поставило правительство нашу педагогію, пока мы—за новостію дѣла и за неимѣніемъ собственнаго роднаго опыта—должны еще терпѣливо ждать того добра и той пользы для нашихъ дѣтей, которыя несомнѣнно принесетъ имъ нынѣшнее преобразование нашихъ школъ,—до тѣхъ поръ тысячи разнорѣчивыхъ мнѣній и взглядовъ приходится слышать и читать насчетъ нашего учебно-воспитательнаго и школьнаго дѣла. Одни восхваляютъ классицизмъ, другіе бранятъ его; одни дѣлаютъ это искренно,—другіе такъ-себѣ, не имѣя отчет-

ливаго и научнаго представленія насчетъ образовательнаго или необразовательнаго значенія классицизма, а лишь прислушиваясь къ говору и толкамъ ученыхъ и авторитетныхъ людей. Многие, напротивъ, изо всѣхъ силъ тянутъ къ реализму и видятъ въ немъ единственный рычагъ, которымъ можно поднять нашу страну на верхъ славы и могущества; еще большіе, и преимущественно родители, вторятъ этимъ воплямъ единственно по наслышкѣ о трудностяхъ классицизма, но не измѣривъ и не испытавъ на себѣ научныхъ трудностей, съ которыми неизбежно сопряжено всякое серьезное, хотя бы то и реальное образованіе. При такомъ броженіи умовъ и столкновеніи симпатій—трудно въ чемъ нибудь убѣдить или разубѣдить кого нибудь, и вообще довести спорное дѣло до желаемой степени ясности. Предоставимъ же все это времени и опыту, взявъ себѣ въ утѣшеніе мысль, что многочисленными благими реформами, которыя приходится намъ переживать, Всеблагое Провидѣніе хочетъ поставить на лучшей путь наше православное отечество, и что среди этихъ реформъ не можетъ быть худшею та, отъ которой зависитъ судьба русской науки и народнаго образованія.

Въ интересующемъ насъ вопросѣ мы хотимъ коснуться нѣсколько той стороны его, которая въ шумѣ споровъ учебно-педагогическихъ не то чтобы забывалась совсѣмъ, а такъ — нѣсколько затемняется и оттирается назадъ, и притомъ не наемными только приставниками юношества, а нерѣдко и самими родителями. А между тѣмъ, отъ забвенія или неправильной постановки этой собственно стороны вопроса, все наше образованіе можетъ потерять свое значеніе и всю свою благотворную силу для общества. Мы говоримъ о религіи, какъ главномъ фундаментѣ, на которомъ должно быть воздвигаемо зданіе рус-

скаго образованія, захотятъ ли выстроить его въ классическомъ, въ реальномъ, или иномъ какомънибудь стилѣ. Тамъ, гдѣ захотѣли бы для науки и народнаго образованія положить иное основаніе, паче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ и Его Евангеліе—употребимъ выраженіе Апостола, — тамъ, гдѣ религіи отводятъ только извѣстный уголокъ и лишь прикрашиваютъ ею храмы науки: тамъ нѣтъ собственно науки въ ея великомъ просвѣтительномъ значеніи, тамъ надо ждать разрушенія велія и такихъ плачевныхъ слѣдствій, отъ которыхъ обществамъ, какъ говорится, не поздоровится. У насъ, можно сказать, на глазахъ животрелещущіе и притомъ самые печальные примѣры политическихъ потрясеній и всяческихъ неустройствъ, въ слѣдствіе ослабленія религіозныхъ основъ, въ западно-европейскихъ обществахъ, щеголяющихъ однакоже своей наукой и своимъ высокимъ социальнымъ развитіемъ. Съ грустію припоминается недавнее былое и у насъ, когда не только учащемуся юношеству, но въ большей или меньшей степени всему обществу нашему приходилось дышать крайне нездоровыми элементами, зарождавшимися однакоже въ ученой атмосферѣ. Нельзя сказать, чтобы и теперь эти элементы совершенно были устранены, хотя уже и почувялась живая и отрезвляющая струя—не только въ учебномъ, но и во всемъ нашемъ общественномъ строѣ. Правительство дѣлаетъ въ этомъ отношеніи все, отъ него зависящее. Но эти правительственныя заботы тогда лишь приведутъ къ желаемой цѣли, когда само общество искренно и горячо воодушевится идеей прочнаго и разумнаго образованія, основаннаго на религіозно-нравственныхъ началахъ. Эту-то идею и хотѣлось бы намъ нѣсколько оживить теперь, и приблизить къ общественному сознанію.

Оставляя въ сторонѣ политическія, практически-жизнейскія, и всякія другія случайныя и прикладныя цѣли, которыя имѣютъ нѣрѣдко въ виду при постановкѣ вопроса объ образованіи и его главномъ характерѣ и направленіи, — мы, напротивъ, поставимъ этотъ вопросъ на обще-человѣческую почву. То есть, какая самая первая и главная цѣль всякой науки и всякаго образованія — по отношенію къ человѣку вообще, къ его личному достоинству человѣческому, — и безотносительно къ тому, въ какой мѣрѣ и степени онъ можетъ быть полезенъ кому бы то ни было своей наукой и образованіемъ? Потому ставимъ мы такимъ образомъ дѣло, что вопросъ объ относительной пользѣ такого или иного направленія въ наукѣ, есть вопросъ — собственно говоря — второстепенный и производный. Важно не то, главнымъ образомъ, къ какой практической дѣятельности будетъ способенъ человѣкъ — по выходѣ изъ храма наукъ, а то важно, выдетъ ли онъ оттуда хорошимъ или дурнымъ человѣкомъ. Въ последнемъ случаѣ кому и на что будетъ нужно его образованіе? Между-тѣмъ какъ въ первомъ случаѣ — самъ человѣкъ, — потому собственно, что онъ хорошъ, — будетъ воплощенной, такъ сказать, пользой. Куда его ни поставь, что ему ни поручи, вездѣ можно ожидать только благихъ плодовъ отъ его науки и образованія. Безъ всякаго сомнѣнія, мы не желаемъ сказать того, что всякія практическія и житейскія цѣли должны быть устранены при воспитаніи; нѣтъ, мы разсуждаемъ только о главныхъ и второстепенныхъ, объ основныхъ и производныхъ цѣляхъ воспитанія. Къ первымъ мы именно и относимъ развитіе въ человѣкѣ прежде всего *человѣка же*, т. е. его основныхъ силъ и способностей и его человѣческаго достоинства. Какъ ни просто казалось бы это дѣло; одна-

ко же много нужно было времени, чтобы оно выяснилось окончательно. Старинный *утилитаризмъ* въ наукѣ обнесъ видѣя въ нынѣшнемъ *реализмъ*, и по сіе время имѣетъ еще сильныхъ и многочисленныхъ сторонниковъ. Между тѣмъ еще въ XVIII столѣтіи лучшіе педагоги того времени, извѣстные подъ именемъ *гуманистовъ*, — таковы какъ Руссо, Нимейеръ, Песталоцци, Базедовъ, Фребель и другіе, — стали проводить въ обществѣ разумныя мысли о томъ, что при воспитаніи и образованіи прежде всего нужно имѣть въ виду *человѣка*; что главною заботою всякаго разумнаго педагога должно быть цѣлостное и стройное развитіе въ человѣкѣ того, чѣмъ надѣлила его природа; что впередъ пріурочивать воспитанника къ какому нибудь практическому назначенію, и въ этомъ направленіи гнуть его способности, есть варварство и насиліе. Этотъ разумный взглядъ на воспитаніе пустилъ корни въ европейскомъ обществѣ, и положилъ начало новому періоду въ наукѣ воспитанія, который по справедливости можно назвать *гуманнымъ*. Глубокимъ и горячимъ глашатаемъ этихъ гуманныхъ идей въ нашей русской педагогикѣ можно считать Ник. Ив. Пирогова, знаменитаго хирурга, прославившагося своими извѣстными «вопросами жизни». Не имѣя впрочемъ въ виду подробной исторіи и обстоятельной оцѣнки педагогическихъ идей, внесенныхъ въ общество гуманистами, мы считаемъ однакоже необходимымъ сдѣлать одно замѣчаніе насчетъ капитальной ошибки, допущенной ими въ понятіи о природѣ человѣка, и положившей много тѣни на всѣ ихъ прекрасныя идеи воспитанія. Все что есть въ человѣкѣ, все что застаётъ и открываетъ въ душѣ его наблюдатель — психологъ, — все это, по взгляду гуманистовъ, входитъ въ составъ природы человѣка, ему свойственно и естественно, — и, значить, имѣетъ

право на развитіе такими или иными педагогическими мѣрами. Между тѣмъ извѣстно, что въ природѣ человѣческой есть много пришлого и случайнаго, много дурнаго и испорченнаго, — о чемъ подробно говорить намъ св. религія Христова. Значить не все въ природѣ человѣческой подлежитъ раскрытію и уходу; много, напротивъ, надо въ ней искоренять и подавлять: отсюда возникаетъ нужда въ репрессивныхъ и строгихъ мѣрахъ при воспитаніи, которыя вовсе хотѣли бы уничтожить гуманисты и изгнать изъ педагогіи, какъ нѣчто ненатуральное. Паденія и испорченности природы человѣческой гуманисты какъ бы вовсе не хотѣли знать. Такъ, уже на первомъ пунктѣ, можно сказать, въ преддверіи педагогики, религія оказывается путеводной звѣздой, указующей единственный путь къ истинѣ; ибо она устанавливаетъ единственно вѣрный и здравый взглядъ на природу человѣческую, отъ котораго зависитъ вся судьба, весь успѣхъ или неуспѣхъ цѣлой науки воспитанія. Отдѣливши, такимъ образомъ, вѣрное отъ ошибочнаго въ вопросѣ о главной цѣли всякой науки и всякаго образованія, перейдемъ теперь къ главному нашему предмету и посмотримъ, въ чемъ же именно должно состоять правильное и стройное развитіе человѣка, и что именно въ ней поддежить педагогическому уходу. Здѣсь-то со всею ясностію откроется наша основная мысль, что безъ помощи религіи невозможно правильное воспитаніе, что она есть главная основа всякой разумной педагогіи.

Съ понятіемъ о человѣкѣ мы прежде всего связываемъ понятіе о его разумности, и въ ней видимъ его отличительное достоинство, — возвышающее его надъ всѣми остальными тварями во вселенной; такъ-что человѣка постолюку и можно назвать симъ благороднымъ именемъ,

поскольку онъ есть существо мыслящее и умное. Дѣятельность разумной силы нашего духа чрезвычайно рано сказывается въ жаждѣ и стремленіи къ истинѣ, и обнаруживается въ попыткахъ, за внѣшней стороною наблюдаемыхъ фактовъ и явленій, открыть ихъ сущность и идею. Извѣстно, какъ подрастающія дѣти осыпаютъ своихъ представителей вопросами насчетъ всего, что они видятъ. Скажи имъ непременно, что, и какъ, и почему, и для чего — все бываетъ въ мірѣ. Съ укрѣпленіемъ своихъ умственныхъ силъ, человекъ уже начинаетъ чувствовать потребность сводить свои частныя идеи къ нѣкоторой общей идеѣ, какъ бы къ нѣкоторому разумному центру всего сущаго. Итакъ, первою заботою всякаго педагога должно быть правильное раскрытіе умственныхъ силъ въ питомцѣ. Вопервыхъ онъ долженъ зажечь въ немъ искру любознательности; за тѣмъ — соразмѣрной и цѣлесообразной практикой сообщить энергію и крѣпость его умственнымъ силамъ; наконецъ — указать надлежащую и вѣрную дорогу, по которой уже самъ воспитанникъ долженъ искать и достигать истины. Этими тремя пунктами исчерпывается вся дѣятельность педагога при развитіи разумной стороны человѣческаго духа. Что же касается средствъ для этаго, то самымъ главнымъ и, можно сказать, единственнымъ средствомъ служить наука, въ ея безчисленныхъ отрасляхъ; ибо умъ жаждетъ знаній, — а наука предлагаетъ ихъ въ обиліи. И надо отдать честь современной педагогії, — какъ она много сдѣлала по первымъ двумъ пунктамъ, т. е. относительно способовъ раскрытія и укрѣпленія умственныхъ силъ въ молодомъ поколѣніи. Отбросивъ старинныя и тяжеловѣсныя способы обученія, изгнавъ изъ школъ всякую отвлеченность и неразрывную съ нею скуку, она повсюду вводитъ нагляд-

ность и предметность, какъ самое естественное средство заинтересовать только-что начинающіе работать отроческіе умы. Первоначальная легкость умственныхъ приемовъ и удача въ приобрѣтеніи и накопленіи умственного матеріала родить охоту и любовь къ умственнымъ занятіямъ, и возбуждаетъ благородную жажду знаній въ питомцѣ, — а это-то и нужно педагогу. Затѣмъ постепенно вводя болѣе трудные элементы въ умственную дѣятельность питомцевъ, и изводя ихъ понемногу на поприще самостоятельныхъ умственныхъ трудовъ (классицизмъ), современная педагогія весьма цѣлесообразно развиваетъ энергію умственныхъ силъ въ питомцахъ, сообщаетъ имъ крѣпость и выносливость — эти необходимыя условія серьезнаго научнаго направленія. Все это, конечно, прекрасно, — и мы должны благодарить Бога, что поставлены въ такія благопріятныя условія для умственнаго развитія нашихъ дѣтей, и изъ всѣхъ силъ обязаны ими пользоваться. Но вспомнимъ, что есть третій наиважнѣйшій пунктъ, который всего болѣе долженъ озабочивать каждаго благоразумнаго педагога при развитіи умственныхъ силъ въ воспитанникѣ. Воспитанникъ не только долженъ быть развитъ умственно, но и поставленъ на прямую дорогу къ истинѣ, дабы онъ самъ въ послѣдствіи, безъ всякой посторонней поддержки неуклонно шелъ и успѣшно достигалъ истины. Извѣстно, что по той мѣрѣ, какъ въ головѣ человѣка умножаются познанія, и какъ умъ его начинаетъ чувствовать свои силы, въ немъ пробуждается стремленіе обобщать свои познанія, подводя ихъ къ нѣкоторому общему и исходному пункту, — является сильное желаніе философствовать. Эта пора самая важная въ нашей психической жизни; отъ нея зависитъ вся судьба дальнѣйшаго нашего развитія умственнаго. Ибо найди над-

лежащій средоточный пунктъ своимъ познаніямъ, усмотрѣть послѣднюю цѣль и главный предметъ ихъ — все равно, что ходя по темному лабиринту, найти руководственную нить или спасительный свѣточъ. Не отъ того ли такъ много людей, по видимому, весьма ученыхъ, цѣлую жизнь остаются какъ бы въ потемкахъ, и лишь ощупью отыскиваютъ истину? Натурально, что, пресмыкаясь долу и въ узкомъ кругѣ отдѣльныхъ научныхъ фактовъ и наблюдений, они не могутъ объять умственнымъ взоромъ всю великолѣпную панораму міра и усмотрѣть средоточный пунктъ ея? А между тѣмъ духъ человѣка, стремясь силою научнаго анализа разгадать и постигнуть безграничное разнообразіе бытія, во что бы то ни стало хочетъ найти нѣкоторую единую и основную истину? И примѣчательно, что чѣмъ разнообразіе и шире умственный кругозоръ въ человѣкѣ, чѣмъ онъ больше постигаетъ частныхъ истинъ; тѣмъ глубже онъ начинаетъ постигать связь этихъ истинъ съ завѣтной для него, но нѣкоторой таинственной и верховной истиной, — и тѣмъ настойчивѣе въ немъ является желаніе открыть эту истину. Что же сказать объ этой таинственной истинѣ, которая такъ сильно стремится человѣческой умъ къ своему уразумѣнію? Безцѣльныхъ стремлений и инстинктовъ неудовлетворимыхъ, какъ известно, нѣтъ въ цѣлой природѣ. Неужели же одна человѣческая природа должна быть нѣкоторымъ горькимъ исключеніемъ?! Нѣтъ, не отвлеченное и безпредметное какое-нибудь стремленіе, а сама Истина Самосушая, Живая и Личная — Богъ является духу человѣческому въ его возвышенной идеѣ основной перво-истины! Не потому ли истинно и глубоко ученые мужи всегда были и глубоко религіозные люди? Рассказываютъ объ одномъ ученомъ, что онъ всякій разъ благоговѣнно обнажалъ свою голову,

когда при немъ произносилось имя Божіе. Говорятъ еще, что среди астрономовъ—этихъ людей, изучающихъ высшннн тайны мірозданія, не было и не бываетъ безбожниковъ. Все это очень вѣроятно. Ибо умъ истинно ученаго мужа — съ одной стороны, поражается величіемъ уразумѣваемой Истины, ея необъятностію въ безконечномъ разнообразіи сущаго, — а съ другой, онъ видитъ ея живую связь съ собою и свои родственныя къ ней отношенія. Онъ чувствуетъ, что съ каждымъ новопріобрѣтеннымъ знаніемъ все болѣе и болѣе проясняется и наполняется его заветная идея Верховной и Средоточной Истины всего сущаго. Весьма естественно, что вся жизнь такого чело- вѣка принимаетъ нѣкоторый возвышенный и созерцатель- но-религіозный характеръ. Мы знаемъ, что и глубочайшіе философы древности были высоко-религіозныя личности. Таковъ былъ Платонъ, по философіи котораго — послѣд- няя цѣль челоуѣка есть Богъ, какъ верховное благо. Таковъ былъ знаменитый учитель Платона Сократъ, самую науку отождествившій съ добродѣтелію; ибо по его философіи добродѣтель есть нечто иное, какъ знаніе, такъ что мудрецъ неизбѣжно есть и добродѣтельный челоуѣкъ.

Можетъ быть знаменитый мужъ и философъ древности измѣнилъ бы нѣсколько свой оригинальный взглядъ на науку и добродѣтель, если бы пожилъ въ на- ше время, и покороче познакомился съ нашими учеными людьми. Онъ увидѣлъ бы, что наука не всегда ведетъ къ добродѣтели, что зачастую бываетъ совершенно наоборотъ — постольку челоуѣкъ и дурень, поскольку онъ ученъ. Что же это однако доказываетъ? Не опровергается ли этимъ все, что мы сказали о плодахъ умственнаго развитія? Нѣтъ, нисколько. Напротивъ, мы съ тѣмъ и указываемъ на печальные примѣры нѣкоторыхъ совре-

менныхъ ученыхъ, въ головѣ которыхъ знаніе и религія, наука и нравственность живутъ въ разъединеніи и даже во враждѣ, — чтобы этими примѣрами сильнѣе доказать — только съ отрицательной стороны — ту же нашу основную мысль, что религія должна быть полагается во главу угла, въ крѣпкій и основной фундаментъ при умственномъ развитіи человѣка; что наука сама по себѣ, безъ руководства религіи, оказывается обоюду острымъ оружіемъ и можетъ приносить весьма дурные и ядовитые плоды. У этихъ людей — съ набитой всяческими свѣдѣніями головой, но съ сомнительной и шаткой моралью, — у этихъ quasi ученыхъ людей не было бы подобнаго нестроенія, если бы съ юности религіозный элементъ былъ вводимъ въ ихъ воспитаніе, и если бы Богъ предносился ихъ дѣтскому сознанію не въ видѣ отрывочнаго и сухаго понятія, заимствованнаго лишь изъ учебныхъ книгъ, а въ живомъ образѣ всеблагаго Творца вселенной, любящаго Отца и всевидящаго Промыслителя о родѣ человѣческомъ. Въ разумной педагогикѣ, руководящейся правилами и уставами церкви Христовой, есть тысячи средствъ оживить въ дѣтскихъ мысляхъ свѣтлый образъ Отца Небеснаго, и приблизить его къ дѣтскому сердцу. И если бы мы захотѣли говорить подробно объ этихъ средствахъ въ настоящія минуты, то рѣчь наша затянулась бы слишкомъ надолго. Не можемъ только не выразить сожалѣнія насчетъ той легкомысленности и заносчивой тупости, съ какою смотрятъ иногда на эти средства, и какъ бы нарочито стараются обходить ихъ. Что-жъ однако выходитъ отсюда? Выходитъ то, что чѣмъ больше хлопчуть объ умственномъ развитіи питомцевъ, тѣмъ жиже и безцвѣтнѣе бываетъ это развитіе. Ученыхъ и философовъ — худыхъ ли, хорошихъ ли — появляется, какъ извѣстно, немного.

Всего же чаще выходятъ какія-то безличныя существа, влающіяся, по выраженію Апостола, всякимъ вѣтромъ ученія. Т. е. куда вѣтеръ подуетъ, туда и они устремляютъ свою философію. Является материализмъ, — они спѣшатъ подъ его знамя. Проповѣдуются социализмъ, — они довѣрчиво склоняютъ къ нему свой слухъ. Тамъ откуда нибудь проникаетъ коммунизмъ, — они очертя голову бѣгутъ ему навстрѣчу. Но вдругъ повѣтъ откуда нибудь отрезвляющая струя, какія нибудь общественныя событія разрушаютъ призраки, созданныя воображеніемъ скороспѣлыхъ философовъ, и цѣлому свѣту открываютъ ихъ вздорность, — и эти философы непрочъ запѣтъ другую пѣсню, ставъ въ ряды патріотовъ и, пожалуй, провозгласить себя передовыми гражданскими дѣятелями. Но велика ли цѣна этой случайной и напускной благонамѣренности — кажется, и говорить много не стоитъ. Не на такихъ гражданахъ стоитъ и держится общество, и не такіе люди ему нужны. Невольно вспоминаются при этомъ мѣткія слова одного изъ нашихъ глубокихъ педагоговъ (П. Д. Юркевича *), что человѣкъ долженъ содержать въ себѣ достаточную долю желѣза. Эту твердость и прочность нашимъ убѣжденіямъ и всему существу нашему, по словамъ того же педагога-философа, можетъ сообщить только религія, которую онъ весьма знаменательно называетъ *носителъницею* нашей личности, т. е. какъ бы нянькою или охраною нашего достоинства человѣческаго. Итакъ если мы не хотимъ обезличить своихъ питомцевъ и отнять всякую цѣну у ихъ капитала умственнаго, то неперемѣнно должны въ основу научнаго ихъ образованія полагать религію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

(*) См. его Педагогику.

ИЗВѢСТІЯ.

Въ газетѣ «Гражданинъ» напечатана была статья, перепечатанная въ Современности, «о добромъ дѣлѣ одного священника». Объ указанномъ въ статьѣ дѣйствіи священника села Введенскаго, Шуйскаго уѣзда, мѣстнымъ благочиннымъ, въ слѣдствіе порученія Его Высокопреосвященства, сдѣлано было дознаніе, по которому оказалось, что корреспонденція неизвѣстнаго о возвращеніи къ жизни опившагося, или «о добромъ дѣлѣ одного священника», нисколько не преувеличиваетъ обстоятельствъ самаго дѣла, которое даже справедливѣе назвать подвигомъ челоуѣколюбія, если не самоотверженія. Священникъ явился на мѣсто уже тогда, когда несчастный крестьянинъ Таловъ дер. Ѳедосова (а не Ѳедотова), въ припадкѣ обморока отъ опьяненія, оставленъ былъ въ жертву явной смерти, послѣ неудачныхъ попытокъ со стороны нѣкоторыхъ къ возбужденію въ немъ жизни. Онъ лежалъ, открывши глаза, но безъ дыханія и безъ очевидныхъ признаковъ жизни, лежалъ на сыпцѣ или плотинѣ, не вдали отъ мельницы и еще ближе къ рѣкѣ, подъ вліяніемъ холоднаго воздуха и сырости отъ воды. Ощутивши, посредствомъ осязанія, нѣкоторую теплоту близь сердца въ обмершемъ, священникъ Широкогоровъ рѣшился дѣйствовать энергически, ни мало не теряя времени, чтобы возбудить жизненную теплоту во всемъ организмѣ посредствомъ того же алкоголя, отъ котораго послѣдовалъ обморокъ или ударъ. Матеріаль этотъ нашелся скоро, благодаря сочувствію и содѣйствію волостнаго писаря Чинаева въ дѣлѣ

священника. Труды послѣдняго и при этомъ однакоже оставались безуспѣшными. Тогда священникъ затребовавъ отъ крестьянъ, чтобы безнадежнаго, повидимому, для жизни несли въ ближайшій теплый домъ, такъ какъ тѣло его начинало холодать болѣе и болѣе. Послышались насмѣшки, колкости, пререканія, наконецъ брань и чуть не драка у воротъ дома, въ который, по указанію сотскаго, вносили обмершаго. Не обращая вниманія ни на какія грубости со стороны невѣжества, какъ только обмершій былъ внесенъ въ домъ, священникъ употребилъ всѣ усилія, чтобы возвратить его къ жизни, продолжая дѣйствительно свои операціи (*) нѣсколько часовъ. Эти операціи, къ удивленію крестьянъ, при помощи Божіей, увѣнчались полнымъ успѣхомъ, такъ что безнадежный къ жизни съ половины дня уже отправился и къ полуночи возвратился въ свою деревню изъ села Введенскаго на своихъ ногахъ.

Мѣстное волостное правленіе почтило священника Широкогорова за его подвигъ составленіемъ особенной бумаги (протокола) по этому случаю; жители деревни Федосова принесли въ даръ матеріи (парчевой недорогой) на ризу: вотъ вся премія, которой онъ удостоился за свое, можно сказать, самоотверженіе отъ непосредственныхъ свидѣтелей и очевидцевъ его! А между тѣмъ, въ случаѣ неудачи, священникъ могъ подвергнуться съ ихъ же стороны сильнѣйшимъ нареканіямъ, со стороны же полицейскихъ властей—даже судебному преслѣдованію за то,

(*) Къ сожалѣнію, не сказано, въ чемъ именно состояли эти операціи.

напримѣръ, что дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ не такъ, какъ бы слѣдовало дѣйствовать по ихъ правиламъ.

Юбилей въ составъ Св. Синода. 1-го Августа исполнилось пятидесятилѣтiе служенiя членовъ Святѣйшаго Синода: Высокопреосвященнаго Арсенiя, митрополита Кiевскаго и Галицкаго, и духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитера Василя Борисовича Бажанова. Высокопреосвященный митрополитъ Арсенiй, по окончанiи курса въ С.-Петербургской духов. академiи со степенью магистра въ 1823 г. проходилъ должность академическаго бакалавра и потомъ ректора въ Рязанской и Тверской духовныхъ семинарiяхъ; въ 1832 г. рукоположенъ въ епископа Тамбовскаго; въ Апрѣлѣ 1841 г. переведенъ въ Каменецъ-Подольскъ съ возведенiемъ въ санъ архiepископа; въ Ноябрь 1848 г. перемѣщенъ на Варшавскую кафедру съ порученiемъ въ его управленiе и Волынской епархiи; въ Июль 1860 г. возведенъ въ санъ митрополита Кiевскаго.

Протопресвитеръ Василiй Борисовичъ Бажановъ, по окончанiи курса въ С.-Петербургской дух. академiи въ 1823 г., проходилъ должность академическаго бакалавра, съ 1826 г. законоучителя во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и учителя въ Императ. С.-Петербургскомъ университетѣ, благородномъ пансионѣ и въ высшемъ училищѣ, — съ 1829—1845 г. законоучителя въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1834 г. по высочайшему повелѣнiю, определенъ законоучителемъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича и Ихъ И. В. В. князей Константина и Николая Николаевичей; въ 1840 г. назначенъ законоучителемъ высоконарѣченной невѣсты Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, принцесы Марии Гессенъ-Дарм-

шатской, нынѣ Государыни Императрицы Маріи Александровны; въ 1847 г. законоучителемъ высоконарѣченной невѣсты Его И. В. В. князя Константина Николаевича принцессы Александры Саксенъ-Альтенбургской; въ 1848 поручено ему управленіе Придворнымъ духовенствомъ. 5 Декабря того же года Василій Борисовичъ всемилостивѣйше пожалованъ духовникомъ ихъ Императорскихъ Величествъ, 12 Декабря протопресвитеромъ придворнаго и Московскаго благовѣщенскаго соборовъ; въ 1848 членомъ Св. Синода и оберъ—священникомъ главнаго штаба Е. И. В.; въ 1850 г. назначенъ законоучителемъ Государя наследника цесаревича, Александра Александровича; въ 1854 году—В. К. Владимира Александровича.

Полвѣка служенія и трудовъ двухъ товарищей по академіи на поприщахъ различныхъ, но равно высокихъ, важныхъ, сдѣлали имена ихъ извѣстными и почтенными для цѣлой Россіи. Болѣе чѣмъ сорокъ лѣтъ святительскаго служенія Высокопреосвященнаго митропита Арсенія ознаменованы заслугами, о которыхъ хранится и долго будетъ сохраняться добрая память во всѣхъ мѣстахъ его управленія, въ обителяхъ, о благоустройствѣ которыхъ онъ заботился, въ учебныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ онъ былъ непосредственнымъ или главнымъ начальникомъ, въ духовенствѣ и паствахъ его епархій. — Дѣятельность протопресвитера Василя Борисовича развивалась въ другихъ сферахъ, отрывшихъ самые разнообразные пути для проявленія его духовныхъ силъ и даровъ. Духовникъ въ трехъ и законоучитель въ двухъ поколѣніяхъ царствующаго дома, призванный къ этому долгу по непосредственному избранію покойнаго Государя, Василій Борисовичъ болѣе 35 лѣтъ проходилъ служеніе при высочайшемъ дворѣ, являясь съ благословеніемъ молитвы и со словами наставленія и утѣшенія при всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ, которыя совершались въ царственной семьѣ и съ которыми соединя-

ются самая дорогія воспоминанія въ душѣ каждаго русскаго. Предстательствуя предъ державною милостию за несчастныхъ, которымъ правосудіе закрыло общіе и обыкновенные пути къ облегченію ихъ тяжелой участи, Василій Борисовичъ съ теплымъ участіемъ приносить ко взору Монарха и слезы просящихъ милости и благодарность помилованныхъ. Исполняя въ тоже время, въ теченіи 25 лѣтъ, обязанности по званію члена Свят. Синода, о. протопресвитеръ принималъ участіе во всѣхъ событіяхъ, которыя совершались въ русской церкви въ этотъ періодъ времени, и которыя имѣютъ историческое значеніе.

Минск. Епарх. Вѣд.

Самоубійство Богоотступника.

(Письмо въ редакцію Духовной Бесѣды).

19 числа мая, нашъ тихій городъ Н. былъ сильно взволнованъ убійствомъ судебного пристава Шу..скаго. И въ домахъ и на улицахъ всѣ одно и тоже рассказывали, что Ш. застрѣлился въ 4 часа дня изъ револьвера; выстрѣлъ сдѣланъ въ лобъ. Говорили, что онъ наканунѣ своей гибели приходилъ будто бы прощаться къ знакомымъ, увѣряя ихъ, что они его болѣе уже не увидятъ, что онъ умретъ, при чемъ просилъ приносить на могилу его цвѣтовъ. Причину самоубійства объясняютъ разтратою казенныхъ денегъ. Знавшіе веселый характеръ Ш. удивляются, какъ такой молодой свѣтскій человѣкъ рѣшился застрѣлиться. Да, это достойно удивленія, но не съ этой, а съ болѣе серьезной точки зрѣнія. Мы заносимъ это въ церковную лѣтопись не просто какъ событіе, интересующее нашъ городъ, а какъ дѣло, могущее, по нашему мнѣнію, служить урокомъ и для другихъ недочувшихся, или уже слишкомъ переучившихся, маловѣровъ нашего времени. Дѣло въ томъ, что покойный любилъ щеголять своимъ вольнодумствомъ и безбожіемъ: живя съ нимъ въ одномъ домѣ, я имѣлъ несчастіе слышать его богохульство; слова его часто возмущали мою

душу и невольно вырывали изъ груди такой отвѣтъ богоотступнику: «вы, г. Ш..скій, понесете страшную кару за ваше богохульство». — Ничего мнѣ вашъ Богъ не сдѣлаетъ, отвѣчалъ всегда съ язвительною улыбкою богоотступникъ; бывало скажешь ему: «жаль вашей христіанской души: куда вы ее готовите? вѣдь прямо въ адъ!» Какой вздоръ! нѣтъ никакого ада, и не бывало никакого рая: умремъ, какъ околѣбають всѣ скоты, и—все тутъ. Заранѣе прошу: вотъ, какъ я умру, хоронить меня безъ всякой церемоніи; не нужно мнѣ никакого поповскаго отпѣванія; заверните въ кулекъ и киньте въ какой нибудь оврагъ. Бывало, наша набожная хозяйка, г-жа И—на, у которой живали мы вмѣстѣ, скажетъ: «я никакъ не вѣрю, чтобы вы, г. Ш..скій, не признавали Бога; вы все, право, кажется, шутите; это ужъ страсть молодыхъ свѣтскихъ людей: иначе зачѣмъ бы вамъ ходить въ церковь? А вѣдь вы бываете почти всякое воскресенье въ костелъ (покойный былъ папистъ) или въ православномъ соборѣ». Да, бываю, отвѣчалъ Ш...скій,—люблю глядѣть на хорошенькихъ, а ихъ тамъ всегда бываетъ немало. Не будь ихъ въ церкви, меня бы и палкой не загнали туда.

Можно было подумать, что это не болѣе, какъ игра словъ со стороны Ш..скаго,—и нѣкоторые изъ нашихъ знакомыхъ увѣряли, что онъ все шутитъ. Но мы въ этомъ всегда видѣли не игру словъ и не шутки, а страшное богохульство,—видѣли, что Ш..скій съ каждымъ днемъ доходить до большаго ослѣпленія и безбожія, и ожидали, что съ нимъ, по всей вѣроятности, случится то, что онъ предсказывалъ себѣ—насильственная смерть.

Господь видитъ, что мы не злорадуемъ этому; напротивъ, мы не мало скорбѣли, когда узнали о смерти Ш..скаго. Мы рѣшились сообщить извѣстіе о его страшной смерти въ печать единственно для предостереженія другихъ подобныхъ безумцевъ.

Проектъ духовно-судебной реформы.

Комитетъ по преобразованію духовно-судебной части окончилъ свои трехлѣтніе труды. Выработанный проектъ реформы церковнаго суда уже отпечатанъ въ Правительственномъ вѣстникѣ, и разосланъ на предварительное заключеніе епархіальнымъ архіереямъ, главнымъ священникамъ и въ духовныя консисторіи, которыя, независимо отъ епархіальныхъ архіереевъ, должны представить въ Синодъ свои мнѣнія.

Въ видахъ предварительнаго ознакомленія духовенства съ положеніями новаго духовнаго суда помѣщаемъ въ нашемъ изданіи означенный проектъ его.

О работахъ по преобразованію духовно-судебной части.

ЧАСТЬ I.

О лицахъ и предметахъ, подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда, и наказаніяхъ симъ судомъ налагаемыхъ.

ГЛАВА I.

О лицахъ и предметахъ, подлежащихъ вѣдомству духовнаго суда.

1. Духовному суду подсудны священно и церковно-служители бѣлаго и монашествующаго духовенства, за исключеніемъ церковно-служителей, состоящихъ при церквахъ по найму, и монастырскихъ послушниковъ, не постриженныхъ въ монашество.

2. Лица духовнаго званія подлежатъ духовному суду:

а) За всѣ преступленія и проступки, которые преслѣдуются церковными правилами и законоположеніями, но не преслѣдуются свѣтскими законами;

б) За слѣдующіе, предусмотрѣнные свѣтскими уголовными законами (Улож. наказ. и Устав. наказ., нал. мир. судьями), преступленія и проступки:

аа) кощунство (улож. наказ. ст. 182);

бб) отступленіе и отвлеченіе отъ православной вѣры (улож. наказ. ст. 185, 188, 190 и 192);

вв) уклоненіе отъ исполненія постановленій церкви (улож. наказ. ст. 207, 208 и 209);

гг) нарушеніе благочинія во время богослуженія въ церкви и внѣ оной (уст. наказ. ст. 35 и 36);

дд) соединенныя съ соблазномъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ (уст. наказ. ст. 42, и 43);

ее) оскорбленія чести, наносимыя духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, угрозы и насиліе (уст. наказ. ст. 130—141 включительно);

жж) нарушеніе правилъ о погребеніи (улож. наказ. ст. 859);

зз) нарушеніе правилъ о выдачѣ видовъ на жительство (улож. наказ. ст. 978 ч. 1);

и) отлучка безъ разрѣшенія начальства (улож. наказ. ст. 956);

ii) неисправное веденіе и храненіе метрическихъ и обыскныхъ книгъ и исповѣдныхъ росписей (улож. наказ. ст. 1.442);

кк) нарушеніе постановленій о бракѣ (улож. наказ. ст. 1.552 ч. 1, 1.557 ч. 1, 1.569 ч. 1, 1.572 ч. 1 и 1.577);

лл) построеніе церкви безъ дозволенія надлежащаго духовнаго начальства (улож. наказ. ст. 1.066);

мм) употребленіе въ проповѣдяхъ и духовныхъ рѣчахъ словъ, оскорбительныхъ для добрыхъ нравовъ и противныхъ благопристойности (улож. наказ. ст. 1.003).

в) За преступленія и проступки противъ должности духовной, судебной и административной, которые не вле-

нутъ въ заповѣдяхъ и наказаніяхъ, соединенныхъ съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія (улож. наказ. ст. 329—331, 333, 335—337, 341, 343, 344 ч. 1, 347, 348 ч. 1, 349—352, 365 ч. 1 и 2, 356, 357, 360, 464 ч. 1, 369—372, 380, 381, 383—388, 389 ч. 2, 390—394, 397—407, 409—423, 426, 427, 429—431, 432 ч. 1, 433, 434, 470—475, 476 ч. 1, 477, 478 ч. 1, 479 ч. 1, 480 ч. 1, 483, 484, 486—491, 492 ч. 1, 494, 496, 497 ч. 1, 498, 499, 501—504).

ГЛАВА II.

О наказаніяхъ, налагаемыхъ духовнымъ судомъ.

3. Наказанія, налагаемыя духовнымъ судомъ, суть слѣдующія:

- а) замѣчаніе;
- б) выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ;
- в) денежный штрафъ до 100 рублей;
- г) заключеніе въ монастырь до трехъ мѣсяцевъ;
- д) выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ;
- е) перемѣщеніе съ одного мѣста на другое;
- ж) запрещеніе священнослуженія на срокъ до трехъ мѣсяцевъ;
- з) удаленіе отъ мѣста;
- и) удаленіе отъ мѣста съ запрещеніемъ для священнослужителей священнослуженія на время до трехъ мѣсяцевъ;
- і) запрещеніе священнослуженія съ низведеніемъ въ причетники на время до одного года;
- к) отрѣшеніе отъ мѣста съ воспрещеніемъ навсегда опредѣлиться вновь, но съ сохраненіемъ священнаго сана;
- л) лишеніе священнослужителей сана, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ, и лишеніе священномонашествующихъ сана, съ оставленіемъ въ монашествѣ на покаяніи.

м) лишеніе священнослужителей сана, а священно-монашествующихъ сана и монашества съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства;

н) исключеніе причетниковъ изъ духовнаго вѣдомства.

4. Тѣ изъ вышеисчисленныхъ наказаній, которыя по роду своему не могутъ имѣть примѣненія къ обвиняемымъ монашествующаго духовенства, замѣняются оди-ночнымъ заключеніемъ въ монастырѣ, или перемѣщеніемъ изъ одного монастыря въ другой, или монастырскими трудами.

5. Тѣ изъ вышеисчисленныхъ наказаній, которыя по роду своему не могутъ быть примѣнены къ несостоящему на штатныхъ мѣстахъ бѣлому духовенству, замѣняются содержаніемъ въ монастырѣ или запрещеніемъ священнослуженія, съ воспрещеніемъ, для несостоящихъ на мѣстахъ, опредѣляться на должность.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ *Блляевъ.*

СО Д Е Р Ж А Н І Е

Рѣчь къ воспитанникамъ Семинаріи по окончаніи учебнаго года. О религіи, какъ главномъ руководит. началѣ воспитанія. Извѣстія. Проектъ духовно-судебной реформы.

Цензоръ Архимандритъ *Митрофанъ.* Юля 31 дня 1873 года.